

НА АЛТАЙ С РЕРИХАМИ.

13ое Июня 1926 год - особенно радостный день. Мы в Москве откуда прибыли из Нью Йорка, и наконец встретились с только что прибывшими Еленой Ивановной, Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем Рерихами. Рерихи прибыли в Москву из Урумчи, где побыли месяц, а оттуда в Мае 1926 г. направились в Москву. Там должна была состояться наша встреча.

Ввиду необходимости получения ряда крайне нужных указаний от Ник. Конст. для учреждений основанных им в Америке, а также для получения точных данных о дальнейшем продвижении Центрально-Азиатской Экспедиции Рериха я и мой первый муж М.М. Лихтман, были уполномочены Советом директоров наших учреждений в Нью Йорке направиться в Москву для встречи с Рерихами и пробыть с ними столько сколько окажется нужным. Позже выяснилась необходимость нашей совместной с ними поездки на Алтай.

Короткое пребывание Н.К. в Москве сопровождалось многими встречами с официальными представителями правительства и намечались дальнейшие планы для продолжения экспедиции "По Сердцу Азии" как и называл Н.К. ее - вначале на Алтай, а затем в Монголию. Все дни были заполнены встречами и совещаниями - выработать удобный план для следования на Алтай. Посещение и пребывание на Алтае было нужным Ник. Конст-чу для

изучения тамошнего фольклора, а также легенд и сказаний о Будде по многим, еще не исследованным источникам. Будучи в Индии, еще до начала экспедиции, Н.К. изучал историю Буддизма и обширную литературу о Будде. Подготавливались уже тогда печатные труды Н.К., которые должны были выйти в Америке.

В Москве обсуждалась вся последующая поездка Рерихов, устанавливался маршрут ее, с точным обозначением многих мест. Нам же Н.К. должен был дать подробные указания для Америки - печатание книг, брошюр, каталогов и т.д. Мы должны были выработать с Н.К. программы для "Мастер-Института Объединенных Искусств", дальнейших выставок для "Корона Мунди" и для Музея имени Н.К. Рериха в Нью Йорке. Единство всех искусств под одной крышей, как всегда, было подчеркнуто.

Мы намечали тогда устройство детских клубов при Институте Объединенных Искусств и получили ценные указания от Е. И. и Н.К. У нас предстояли выборы куратора Музея, которые надо было обсудить сообща.

Несмотря на чрезмерную занятость, Н.К. и Юрий Ник. находили время пойти с нами смотреть замечательную коллекцию импрессионистов в Пушкинском Музее. Н.К. указывал на достижения Ван Гога, отметил ряд прекрасных "натюрморт" Сезана, а также Матисса, восхищался Гогеном. Позже Н.К. пошел с нами полюбоваться русскими художниками, отметил последние работы Серова, рисунки Репина, указал на Левитского, Перова и др. художников прошлого. Затем мы посетили Театральный Музей, бывший Бахрушина. Н.К. узнали и с почетом водили по музею. Мы видели его чудных две картины к "Тристану и Изольде", одну к "Снегурочке" и "Три Волхва". С интересом посмотрели макеты к "Принцессе Малейи", предписываемые ему, но в действительности оказавшиеся работой учеников. Посмотрели замечательную коллекцию Театральных Мистерий Старой Руси с марионетками - чуть ли не всю историю театра; для нас было также глубоко интересным видеть современные постановки с участием известных художников, их декорации, костюмы. Видеть это все через призму зрения Н.К., слышать его пояснения, было открытием нового для нас мира. Мы сказали директору Театрального Музея о том, что у нас имеется в Нью Йорке Музей имени Н.К. Рериха и он прослезился от радости.

Вернувшись в гостиницу обсуждали повторно устройство новых латино-американских выставок в "Корона Мунди". Н.К. также показал нам свою новую серию картин - "Майтрейя" - сюжет насыщенный величием. Последующие дни работали с Н.К. - он нам передал ряд своих статей для Америки.

Обсуждался вопрос об охране принципов в наших культурных учреждениях. Н.К. указывал на девизы наших учреждений, которые просил не менять. Наша работа должна была идти по течению эволюции, соблюдая практический идеализм. Также просил нас не бояться новых начинаний, но мыслить и действовать реально и мужественно, считаясь с этикой.

Посещение нами музеев продолжалось. Н.К. знакомил нас с доисторической эпохой, Каменным, Бронзовым и Железным веком, указывал на искусство скифов, насыщал нас своими глубокими знаниями в археологии. Посещая музей под водительством Н.К. мы учились без конца.

Вечерами Н.К. диктовал крайне нужные указания для Америки. В виду того, что наши американские учреждения организовали Центрально-Азиатскую Экспедицию под начальством Н.К., запросы из прессы к нам шли беспрерывно. Сделалось нужным собирание ценных материалов и расширение библиотеки учреждений.

Были у нас и дни отдыха - припоминается поездка на Воробьевы Горы откуда мы любовались чудесным видом на Москву. Постили дом болрина Романова на Варваринке и почувствовали очарование той эпохи.

Узнав о приезде Н.К. в Москву его начали посещать старые друзья - художники, а также молодежь. Молодым советским художникам он посвящал не мало времени. Они его задавали вопросами - как писать, на какие темы, какими красками и т.д. Об'яснял Н.К. кратко и ясно - писать шире широкого, учиться на поисках новых красок и сочетаний, изучать природу и "учиться без конца". Мы с Н.К. усердно посещали выставки молодых художников, знакомились с ними. Н.К. много беседовал с ними и входил во многие проблемы их творчества, рассказывая им о древней культуре Индии и ее влияниях на будущее. Присутствуя при таких беседах, раскрывались перед нами новые горизонты, ибо старое и новое сплеталось в чудесный увлекательный ковер многокрасочного рисунка.

Не могу не упомянуть Михаила Бабенчикова, известного тогда художественного критика, писателя и поэта. Он часто знакомил Н.К. с молодыми художниками, давал о них чуткую оценку, а также о новых, подчас фантастических, культурах в искусстве. Н.К. встречался с Г.В. Чичериным, А.В. Луначарским, Надеждой Крупской и другими представителями общественности и культуры. Запомнилась встреча с А.В. Луначарским - человеком высокой культурности. Он и Н.К. беседовали о необходимости охраны искусства и великих русских памятников древности. Крупская рассказывала о школах, своих трудах по народному образованию - замечательная женщина!

Писатели, артисты, архитекторы, учёные посещали Н.К., рассказывали о советском искусстве, новых веяниях; все это глубоко радовало Н.К.-а. Их ~~иных~~ ^{хороших} художников и ~~иных~~ ^{нас} всех. О многом рассказывал брат Н.К. Борис Константинович, архитектор, приехавший из Ленинграда. Мы собирали сведения, чтобы потом обо всем рассказать в Америке, где о советской культуре ~~не знали, пока ничего~~.

В последние дни пребывания Н.К. в Москве Станиславский приглашал Н.К. участвовать в устройстве Театра Оперы от чего пришлось отказаться из за продолжения экспедиции.

Н.К. выбрал для Америки 200 портретов, пейзажей и рисунков молодых советских художников для 2-х выставок. Для "Корона Мунди" купили с разрешения властей иконы. Нужно было отослать художественные вещи в "Корона Мунди", получив на это разрешение от Отдела Музеев, также нужно было получить паспорта для отъезда на Алтай.

Успели съездить в Осташкино и Кусково - красивый, старый дворец и имение Шереметьевых. Очень интересная архитектура, мебель в стиле Екатерины II и Павла I-го. Поразились как широко посещаются все исторические дворцы. Не забыть и посещение с Н.К. Музея Кустарного Искусства при котором находится школа для преподавания многих отраслей кустарного искусства. Н.К. очень одобрил их метод.

? 22-го Июля мы погрузили весь наш багаж на три автомобиля и поехали на вокзал. С нами также едет лама Геген, ученый тибетец, ассистент Юрия Николаевича - очень славный человек.

Дорога поездом была во всех отношениях приятной и полной новых впечатлений. Пассажиры в поезде, узнав что в нем находился Рерих, приходили знакомиться, выражая свое почтение его искусству. Приехали 26-го в Ново-Николаевск, 27-го отиравились пароходом в Бийск. На пароходе мы знакомились с людьми всех классов и сословий - учительами, студентами, рабочими, молодежью всех возрастов. Н.К., Е.И. и Юрий Николаевич много беседовали с пассажирами. Последние, ^{Узнав}, что мы из Америки / ведь Рерихи жили там полтора года, начиная с 1920 г. до их отъезда в Индию/ засыпали нас вопросами, особенно интересуясь Индией и экспедицией Н.К. Рериха, вели долгие беседы со многими и Н.К. щедро давал свои исключительные знания слушателям. Говорил о Русском искусстве, о древних русских памятниках и о необходимости их охраны для будущего. Его спрашивали о науке, искусстве - Европы, Азии, Америки. Любознательность и жажда знаний пассажиров нас поражала - не было темы, которая не была затронута. Говорил Н.К. увлекательно и просто, по уровню знания его слушателей.

Стояли жаркие дни, но воздух был чудесный, нас окружали со всех сторон леса. Елена Ивановна очень страдала от жары. Прибыв в Барнаул нам пришлось ждать целый день парохода на котором мы должны были плыть дальше, но к счастью жара спала и Елене Ивановне стало легче. Плыли и восхищались шириной Оби.

обрат Поднялась буря, но вскоре утихла; 30-го Июля наконец прибыли в Бийск, опоздали прибытием на полтора дня. Город небольшой, тихий, наяли лошадей и возниц и четыре примитивных брички, весь день складывались.

Второй день в Бийске - недовольны главным возницей Едоковым - уж очень ненадежен. Прибыли поздно в Красный Яр, не могли остановиться на ночь, пришлось ехать в село Алтайское, сидели на постоялом дворе, где было много народа, до полночи, опираясь локтями на столы, а остальное время Е.И., Юрий и я сидели в бричках. Оказалось что Едоков вообще не знал пути дальше, да и лошади сбивались плохими. На утро продолжали поездку, потеряв много времени на поиски правильного пути, плутали по ужасной дороге до Баранчи, чтобы проехать 10 верст. Н.К., Д.Н. и М.М. ехали верхом. В Баранче остановились в доме Бочкарёва, очень симпатичного человека, который заведовал кооперативом и налаживал издание местной газеты. Переночевали и рано утром поехали в Таураг, обедали в доме местной учительницы, очень гостеприимной и приветливой. Днем собрались рано в дальнейшую поездку, но по дороге начался ливень и мы должны были остановиться на короткое время в небольшом домике. Поехали дальше и неожиданно в одной бричке сломалось колесо. Прибыли в трех бричках одну пришлось оставить в селе Марьинское и переночевали в домике одной татарки; утром, после починки колеса, поехали дальше и переправились через Единголь. Босторгались величием природы, видами на горы, яркими красками и удивительными цветами ростущими повсюду. Наконец прибыли в Черный Ануй, остановились в чистой избе. Н.К. обратил внимание на пещеры находящиеся вблизи. - масса костей в них и какие то надписи. Климат резко изменился начались сильные ветры, появились комары. Покинув Черный Ануй мы надеялись в этот же день прибыть в Устиан, но не подумали о нашем плохом вознице и лошадях. Две лошади остановились в пути, не могли идти дальше. Пришлось свернуть на Муту, чтобы наять двух лошадей. Там отдохнули, не раздеваясь, мужчин на столах, а Е.И. и я на кроватях. Рано утром, на 4-й день нашей поездки ^{приехали в Устиан где} остановились на отдых у замечательной старухи, ^{бывшей} учительницы. Она много рассказывала о том как она "пошла в народ", с верою в семена брошенные ею и ея товарищами, зная что жатва будет собрана их внуками.

Сел Аял гипса

Познакомились с ее сыном, не столь мужественным как его мать. Поехали дальше, по дороге видели аистов, диких гусей, молодого орла высоко летящего над нами, а вокруг пестрый ковер всевозможных цветов. Любовались красотой здешней природы, необычайными контурами гор, их причудливыми формами, лилово-синих оттенков. Неожиданная остановка, лошади отказываются идти дальше, надают от усталости. Пришлось остановиться в Кирлине и наш злосчастный Едоков направился в соседнее село достать свежих лошадей. Мы же остановились на постоялом дворе, где останавливались ямщики развозившие почту. Место очень красивое, встречались с многими киргизами живущими там. Пять миль отсюда находится какое то место, в котором началось поверье в Белый Бурхан, там же глубокие пещеры. В 5 часов утра со свежими лошадьми направились в Абай где остановились в доме мораловода Романова. Он туркмен - славные он и его жена; он достал для нас 5 новых бричек и возниц. Мы расчитались с Едоковым и были рады избавиться от него. Намучились с ним не мало. Упаковали все с новыми возницами и лошадьми в 5-ти бричках поехали дальше. В Юстике, коляска в которой ехал Геген перевернулась, но он успел во время вскочить, лошади же понесли. К счастью никто не пострадал, лишь коляска развалилась. Опять перепаковали все в 4 брички и поехали дальше. Была опасная переправа ночью, в тумане, через Синий Яр и Громатуху. Лил сильный дождь, который продолжался 4 дня и мы, насквозь промокли, продолжали нашу поездку. А наши вещи, совершенно намокли, кожаные чемоданы набухли и оказались самых неожиданных странных цветов, белье стало в них черного, зеленого и темно-лилового окрасок.

Приехали поздно ночью, промокнув до кости, в Консу или Усткоксу. Спали в конторе Госторга по разрешению представителя его, Е. И. и я на кроватях в приемной, а Н.К., Юрий Ник., Геген и М.М. на столах в конторе. На утро, несмотря на сильный дождь, поехали на Верхний Уймон, с трудом переправившись на пароме. Юрий, Геген и М.М. вместе с возницами толкали паром. Пересекли Катунь и к 11 часам прибыли в Верхний Уймон. Несмотря на ужасную погоду удалось нанять приличных два дома, один для Рерихов и другой для нас. Повсюду очень чисто, нет насекомых, да и вся деревня исключительно чиста. Называется это место также Ниржаки. В общем ехали 7 дней по опасным и почти непроезжим дорогам. А Геген сказал: "это все правильно, препятствия должны быть на пути в Шамоалу".

Во время нашего путешествия Е.И. меня все время учила замечать гармонию цветов, красок и сочетаний, свет и теневую сторону, формы гор, и наблюдать красоту природы во всех ее проявлениях. Глубоко чувствуя всю тонкость тонов, красок форм она чудесно их обяснила. Какой светлый дух! И всем она делится со мною, несмотря на то что очень страдает от жары, при больном сердце. Начиная с Бийска ее сердцу стало легче. В Баранче она упала с лестницы и повредила колено, которое уже и раньше было очень чувствительным. А нам приходилось стоять на ногах деревни во время довольно рискованной переправы на пароме, выходя из брички. При этом она и Н.К. проявляли неистощимое терпение и спокойствие, видя во всем лишь хорошую сторону.

Благодаря им я, во время нашего совместного путешествия, начала знакомиться с мыслами Рамакришны, Бивекананды, иогов и учителей высокопочтаемых в Индии. Также Учение Будды входило постепенно в сознание. Е.И. и Н.К., обладая знанием древних учений, насыщали мое сознание, открыв мною многие пути к познанию учений Востока. Беззабываемая пора, положившая начало будущим трудам и желанию учиться без конца.

8-го Августа мы пришли в себя, после нашего трудного путешествия. Люди окружающие нас были просты и сердечны и старались сделать для нас все что могли. Условия жизни были примитивны, дорог не было и после дождей было невозможно переходить через деревенскую улицу. Мы ездили верхом налегая друг друга. Н.К. и мой муж собирали сказания о Беловодье,

о м "Атай-Чинакан"

о котором много наслышались от Атаманова, в доме которого остановились Рерихи, а также от местных рассказчиков. Люди идут в Беловодье, долго странствуют, терпят всякие лишения и когда достигают его, больше не возвращаются. Все говорят о Беловодье. Можно подумать, что чуть ли не со всего мира стекаются на Алтай те, кто мечтают туда попасть. Дедушка Атаманова, много лет до того ушел искать Беловодье. Судя по рассказам они вероятно дошли до Монголии, видели людей "темной кожи", слышали "звон колоколов". Но трудности на пути заставили их вернуться и так они и не дошли. Также нам рассказывали о Чуди, которая под землю ушла, спасаясь от "тирании белого царя", показывали даже место, засыпанное камнями, с зияющими дырами в нем, куда, якобы, чудь ушла. Позже Н.К. написал картину на эту тему. Он и Е.И. вспоминали легенду о подземном народе Агарти, которая известна на юге Тибета и в Индии.

Берега
Дом Атаманова в котором жили Рерихи имел на одной из стен значительную роспись "красную чалму" - дом считался историческим.

Днем мы все собирались в этом доме, писали, работали. Приходили многие, говорили с Н.К., опять рассказывали о Беловодье - живут там высокие люди, много подземных ходов ведут к ним. Нас также уверяли, что некоторые из этих людей живут в других странах, странствуя по всему миру в разных направлениях. Где, мол, лучше там и селятся. Н.К. и Е.И. говорили о Белухе, намечали поездку к ней.

Много нужных сведений записывала я, чтобы по приезде сообщить их сотрудникам. Узнали мы много ценнейших фактов касающихся древних мест на Алтае, также Уралья, которым Н.К. интересовался как археолог. Указание Н.К. на будущее родину, при распаде многих стран, особенно поразили меня и я их запомнила на всю последующую жизнь. При тех беседах и встречах на которых я присутствовала, меня всегда поражали всеобщемлющие знания Н.К., которыми он делился со своими собеседниками. Люди стоящие у власти, с государственными масштабами, прислушивались к нему и признавали за ним именно тот "практический идеализм", известный за ним во многих странах, не только в Америке.

10-е Августа. Третий день верхом, едем в разные места, ищем материали, посылаем проводников в разные стороны. Особенно были интересны вести привнесенные одним проводником об Акеме - озере с водой "молочного цвета". Он также привез рога маралов - их употребляют в Китае для лечения.

Дни в горах
Н.К. беседует с жителями, встречными на пути, поражая всех общительностью и подходом к людям. Все для него значительны.

Запомнилось кое-что об Уймоне. Из ближайших сел Уймон был известен как одним из самых старых - более трехсот лет. Рерихи жили в доме Вахрамея Семеновича Атаманова, занимали 2 комнаты на втором этаже с коридором и сенями. Н.К.-а в селе уважали, называли его "светлый с белой Бородой". Н.К. и Ю.Н. ездили часто по горам с Атамановым, который был известен в тех местах как хороший проводник и знаток целебных трав, а также и свойственных. Еще в 1916 году Н.К. написал картину "Пателеймон Целитель". Атаманов по облику напоминал эту картину. Ездили Н.К., Ю.Н. с Атамановым и Белухе. Н.К. писал этюды, а Ю.Н. делал снимки с гор. Также много беседовал Н.К. с дочерью Атаманова, Агафьей Вахрамеевой, замечательной рассказчицей и хранительницей древних преданий. Многие ее рассказы, предания и легенды записал Н.К. Рерихах в Верхнем Уймоне и поныне помнят. Н.К. называл Алтай "жемчужиной" и говорил о том, что через несколько лет вновь приедет в этот чудесный край.

Записывал в своем дневнике Н.К. - "Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Ярки цветы и успокоительны зеленые травы и кедры. Кто сказал что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?... Вахрамей по завету мудрых ничему не удивляется; он знает и руды, знает и маралов, знает и пчелок, а главное и заветное - он знает травки и цветки. Это уже неоспоримо. И не только он знает как и где растут цветки, и где затаились коренья, но он любит и любуется ими".

Каждый день утрами мы разъезжаем по окрестностям, а днем

читаем, записываем полученные сведения и то что диктует Н.К. После нескольких часов усиленной работы, мы расстаемся на короткое время с Рерихами, бежим к себе, в наш домик, и позже возвращаемся к Рерихам для новой беседы и работы. Физически закалляемся, умственно ширится горизонт.

11-ое Августа называем себя гражданами Новой Страны. Иначе не назвать, ведь Н.К. учит служению для Общего Блага!

12-ое утром опять пустились верхом в путь. Изумительная природа, минеральные богатства, молочное хозяйство, скот, чудный климат, красота кругом! Широкое поле для творчества.

13-ое утром въехали верхом, собирали материалы - самые разнообразные. Учусь лучше ехать верхом.

надувал

14-ое Снег выпал на горах - стало очень холодно. Вечером нас посетили только что приехавшие инженер-геолог Падуров, /он же профессор математики /и молодой студент университета. Падуров из Ленинграда - очень симпатичный человек - все они жили около месяца на Акеме, занимались они научными исследованиями, нашли радий, выбрались на Белуху, восторгались ее красотой. Также посетили Рахмановский источник и нашли радиоактивность в нем. Там же находится Риддерская шахта, которую называют "жемчуг Акема" /или Алтая/. Проф. Падуров советовал войти в контакт с Бице-През. Ленинградского Института, Катульским, для экспедиции на будущий год. Сам же Падуров уже приглашен в новую экспедицию.

Белуха

17-ое Августа. Должны паковатьсь, ибо намеривались завтра уезжать, но решили остаться до послезавтра, что и сделали. Утром переправились через Катунь, в долину Верхнего Уймона, оттуда удивительный вид на Белуху, ее снежные вершины. День исключительно ясный и Белуха видна во всем ее великолепии. На пути обратно трудности с паромом. Все мужчины на нем работали, толкая его, ибо в этой части реки мелководье.

Карново
Н.К. М.М.

19-ое В пути проезжали деревню Матвеевку, где временно остановились. Жители добывают золото прямо из реки Бистрая! Продолжали путешествие новым путем - через Черный Айуй, Туманово, Матвеевку, Карново, Солониху - до Бийска. Этот новый путь гораздо лучше нашего первого, когда мы ехали на Верхний Уймон - не сравнить! Мы прибыли в Бийск на 5-й день. Дождило на пути, а все же чудесный край. Приехали 24-го Августа в Бийск. Нет новостей из Америки.

Продолжали наш совместный путь 26 Августа из Бийска, на пароходе "Хорес". Первый день все шло хорошо, но на следующий день сели на мель, пришлось выгрузить большую часть груза на берег, где проходили до 4-х часов дня, затем поплыли дальше. На пароходе писали и работали с Е.И. и Н.К. весь день.

27-ое Августа утром сильный буран, все засыпано песком, да и мы покрыты им. Чувствуется Азия во всем ее многообразии. Приехали сегодня в Новосибирск. Застали телеграмму из Америки.

28-ое Августа. Простились с Юрием Николаевичем, который завтра должен был уехать в Верхне-Удинск. Какой это сильный дух, обладающий в себе глубокие знания и ясный ум. Мы полюбили его и надеемся увидеть его в будущем году.

30-ое Августа. Н.К. усиленно работает над многими последними указаниями для учреждений в Америке.

31-ое Августа. Получились еще одна телеграмма из Америки, работали без устали до 2-х часов ночи.

1-ое Сентября. Новости из Америки. Приехал Борис Константинович — сердечный, милый человек.

3-тье Сентября - последний день вместе в Новосибирске. Рерихи уехали в Верхне-Удинск продолжать великое задание, а мы уехали с Б.К. в Москву чтобы вернуться в Америку для работы в учреждениях основанных Н.К.

В Москве мы пробыли 5 дней, купили и отослали много книг. Затем поехали в Париж где пробыли неделю.

26-го Сентября мы вернулись из Европы на пароходе "Олимпик".

27-го Сентября 1929 года в одном из зал Музея имени Н.К. Рериха было собрание сибиряков и друзей Сибири. На этом собрании присутствовал Николай Константинович Рерих, который в своем приветствии сказал: "Страна великого будущего - Сибирь и ее живое воплощение красоты - Алтай. Когда мы не так давно проходили через алтайские высоты нам показывали пути и потасинные, ведомые лишь избранным, далекие тропинки и священным местам, именуемым Беловодьем."

Наша духовная связь с Алтаем по приезде в Америку не прервалась и мы продолжали твердо верить, что под дозвором белоснежных высот Алтая и Гималаев будет строиться новая культура, как новая ступень для обще-человеческого восхождения по истинным Путям Благословения.

В заключение привожу слова Николая Константиновича, которые окрыляли наши труды в Америке и которыми и поныне живет и растет дух нашего Музея имени Н.К. Рериха.

"Полюбите Родину всеми силами - она вас возлюбит. Мы любовью Родины богаты. Шире дорогу. Идет строитель! Идет народ Русский!"

З.Г. Фосдик

Вице-Пардзидент
Музея имени Н.К. Рериха

24ое марта, 1973г.
Нью Йорк, И.И.